

— Сарай для дров? — Ван Цзюэ нахмурился, явно недовольный. — Зачем он нам?

— Сейчас, может, и хватает дров, — терпеливо объяснил Вэнь Жунь, — но что будем делать зимой или в дождливую погоду? На кухне нельзя хранить слишком много дров — вдруг загорится?

Лучше построить два небольших флигеля из сырцового кирпича — это недорого. Один сделаем деревянным сараем, другой — кладовой. Тогда и дождь, и снег нам будут нипочём.

Ещё одну комнату отведём под учебу: вы все должны учиться грамоте. Туда смогут приходиться и трое детей из соседнего дома. А ещё нужна гостевая комната — вдруг кто-то приедет в гости? Пусть будет где остановиться.

Не зря говорят: дети мыслят узко, не видят дальше своего носа.

— Какие у нас гости? — упрямо буркнул Цзюэ, опустив голову. — Зачем столько домов строить?

— По древнему обычаю, мальчики и девочки после семи лет не должны спать вместе. Пусть мы и не такие уж строгие, но когда сестрёнка подрастёт, у неё обязательно должна быть своя комната, — сказал Вэнь Жунь. — Сейчас места нет, но что будет через год-два? Разве благовоспитанная девушка может спать на одной печи с тремя мужчинами?

Древний Китай — он и есть древний Китай. Разделение полов существовало всегда, просто степень строгости варьировалась.

В богатых семьях дочерей селили в отдельных двориках, а то и в специальных «башнях для девиц».

В простых семьях такого не позволяли, но всё равно старались выделить дочери отдельную комнату.

Даже здесь, в глухой деревне Ляньхуаао, никто не допустил бы, чтобы юная девушка жила в одной комнате с мужчинами.

— Ладно, — согласился Цзюэ.

Вэнь Жунь мыслил на перспективу. И хоть Цзюэ было всего десять лет, он уже почти сто дней вёл хозяйство сам — кое-что понимал.

Именно из-за незнания таких «тонкостей» они и собирались отдать сестрёнку в туньянси.

Вэнь Жунь мягко улыбнулся. После первого обеда дети убрали со стола и пошли мыть посуду на кухню, а он занялся западной комнатой.

На самом деле, убирать там было нечего — комната пустовала, кроме одной печи-кана.

Правда, циновка на печи была новой. Всё остальное — отсутствовало.

Вэнь Жунь перетащил сюда все сундуки с книгами, которые привёз с собой, — изрядно вспотев от усилий.

Затем занёс и остальной багаж.

Помимо приданого, у него было только два сундука: один — с книгами, другой — с одеждой.

Эта одежда была исключительно его: ведь суйцай имел право носить длинные широкие халаты или традиционные прямые одежды (чжицзюэ) синего цвета. Такую одежду никто другой в доме носить не имел права.

Ради приличия младшая тётушка даже сшила ему два новых комплекта синих чжицзюэ — просто чтобы меньше привлекать внимания и не давать повода для сплетен. Ведь то, что они с дядей устроили, было настоящим беззаконием!

Когда Вэнь Жунь почти закончил обустройство, дети в восточной комнате уже проснулись от дневного сна.

Мальчики вышли во двор: проверить огород и покормить шестерых кур.

Маленькая Мэй осталась в доме — поправила подушки и одеяла, а потом взяла тряпочку и аккуратно протёрла циновку на печи. Это — по силам даже шестилетней девочке.

Ведь что может сделать ребёнок такого возраста?

Многое — нет. Но подмести пол, протереть печь — вполне.

Вэнь Жунь вышел на улицу и увидел, как братья тщательно выдирают из грядок каждую травинку.

Видимо, овощи для них были настолько ценны, что они не допускали даже одной сорной травинки рядом — чтобы та не «воровала» питательные вещества у культурных растений.

— Хватит, идите мыть руки и отдыхайте, — позвал их Вэнь Жунь. — Я сам нарву немного

овощей на ужин.

— Хорошо, старший брат-муж! — послушно ответили мальчики и пошли умываться.

Вэнь Жунь прошёлся по огороду и сорвал пучок шпината.

На ужин он приготовил шпинат с чесноком. А из остатков риса с обеда сделал жареный рис с солёной вяленой свининой и яйцами.

Перед подачей посыпал блюдо мелко нарезанным зелёным луком и кинзой.

Трое детей наелись досыта. Когда ужин закончился, на небе ещё теплился последний отблеск заката. В доме семьи Ванов была всего одна масляная лампа — даже свечей не было.

Цзюэ уже собирался зажечь лампу:

— Всё-таки сегодня первый день, как старший брат-муж пришёл в дом...

— Не нужно, — мягко остановил его Вэнь Жунь. — Мне не важны такие формальности. Второй брат, собирайся: через пару дней возьмём третьего брата и сестрёнку и поедем в уездный городок.

— Надо будет занять у дяди Яна его телегу с волом? — быстро сообразил Цзюэ. — Обычно за поездку в город он берёт десять медяков, да ещё нужно заплатить пошлину за въезд.

Жители Ляньхуаао редко ездили в город — слишком дорого обходилось.

— Да, я сам поговорю с дядей Яном, — кивнул Вэнь Жунь. — А завтра сначала схожу к старосте.

Сегодня почти никто не пришёл знакомиться — все просто наблюдали со стороны. Только дядя и тётушка Ян пришли, ведь они, как старшие, искренне переживали за троих сирот.

— Дом старосты посередине деревни, — пояснил Цзюэ. — Тот, что из обожжённого кирпича. Староста по фамилии Чжан, мы зовём его дядя Чжан. Его старший сын — управляющий в одной гостинице в городе. Все это знают. Когда мы едем в город, обычно едим лапшу у прилавка перед этой гостиницей — там же можно оставить телегу или вола на стоянке.

— Понял, — сказал Вэнь Жунь и снял покрывало с аккуратной стопки одеял. — Пора стелить постели — будем отдыхать.

— Ага, — тихо ответил Цзюэ.

Вэнь Жунь вышел наружу и крепко запер ворота — настолько надёжно, насколько это вообще возможно. Надо будет обязательно заменить эти хлипкие плетёные ворота: они не защитят даже от ветра, не то что от воров.

Возвращаясь в дом, он размышлял: «Надо завести хотя бы двух собак — лучше крупных и злых, волкодавов. И ещё пару гусей. В деревнях гуси — отличные сторожа! В моём времени их даже называли „социальными гусями“ — так хорошо они охраняют дом».

Их дом стоял на самой окраине деревни, поэтому безопасность была особенно важна.

Зайдя в комнату, Вэнь Жунь увидел на печи всего два одеяла.

Матрасы были нормальные, а вот одеяла — тонкие. Правда, в эту пору года ещё не холодно, так что хватит. А вот зимой без дополнительного утепления точно замёрзнешь.

Подушек было четыре — все новые, сшиты из той же ткани, что и детская одежда.

Видимо, тётушка Ян не смогла сделать новые одеяла, да и старые были лишь слегка поношенные — просто тонковаты. Но хоть подушки сшила, чтобы хоть что-то было новым.

Два брата и сестра устроились под одним одеялом: три маленькие подушки лежали рядом.

Вэнь Жунь улыбнулся:

— Так вы и спите?

— Когда старший брат был дома, я спал с Цзином под одним одеялом, старший брат — отдельно, сестрёнка — отдельно. Эти постели ещё до постройки дома заготовил... — объяснил Цзюэ. — Потом он ушёл, забрал свой тюк с вещами, а нам стало страшно — и мы стали спать втроём под одним одеялом. А это одеяло — для вас, старший брат-муж.

— Ты с Цзином ложитесь под своё одеяло, — решил Вэнь Жунь. — Я принесу свои одеяла. Пусть сестрёнка спит между нами: я — у двери, она — посередине, вы двое — у стены.

Дети удивлённо переглянулись. Они не ожидали, что «старший брат-муж» так распределит спальные места.